

"Что?! Лин Юн опять в отпуске? В чём причина?"

Конг Сяору запаниковал, услышав это. Если бы речь шла о старой Линг Юн, бесполезной джонке, которая не двигалась бы, даже если бы кто-то пнул его, она бы даже не была веко, если бы он пропускал занятия 3 месяца подряд, не говоря уже о том, чтобы взять выходной.

Это было не потому, что Конг Сяору был безответственным. Наоборот, как учительница формы Лин Юнь, она уже сделала все, что могла!

Обращаясь к Лин Юнь за бесчисленными консультациями, общением, ободрением и советами, она даже обратилась к Нин Линъюй из-за отсутствия мотивации у Линь Юнь и заставила ее привести свою мать, Цинь Цюйюэ, в школу для личной беседы.

Но даже несмотря на то, что красота матери Линг Юн оставила Конга Сяору чрезвычайно неуверенным в себе, то, что сказала его мать, было чрезвычайно странным, оставив Конга Сяору безмолвным и беспомощным.

Цинь Цюйюэ улыбнулся и сказал тогда Конгу Сяору: "Тебе не нужно заботиться о нём, просто оставь его в покое".

Так как его мать, похоже, не волновалась, что ещё мог сказать Конг Сяору?

Во время 12-го семестра Конг Сяору из отчаяния даже посетил дом Лин Юня. Тем не менее, Цинь Цюйюэ сохранил то же безразличное поведение. В глазах Конг Сяору казалось, что бы ни делал Лин Юнь в школе, это не имеет ничего общего с Цинь Цюйюэ.

С тех пор Конг Сяору полностью отказался от Лин Юня. Она действительно следовала инструкциям Цинь Цюйюэ и позволила Лин Юню делать всё, что он хотел. Ей было всё равно, ходил ли он на уроки или нет, если только он не вмешивался в процесс обучения своих одноклассников.

В сердце Конга Сяору она тайно была очень недовольна Цинь Цюйюэ. Она думала про себя: "Является ли Линь Юнь вообще биологическим сыном Цинь Цюйюэ? У бедного ребёнка даже нет настоящей мамы.

Однако сейчас все изменилось, так как Линь Юнь проявил свой огромный потенциал. С его ужасающе удивительной памяти, наряду с фиксацией его самое слабое место, которое было математикой, он, несомненно, был хорошим кандидатом для поступления в колледж!

Конг Сяору не мог беспокоиться о том, заботится ли Цинь Цюйюэ о Лин Юне. Однако, как учительница Линь Юнь, она должна была взять на себя ответственность за его образование!

Не сдаваться ни одному ученику было самой большой верой Конг Сяору как учителя!

Поэтому как мог Конг Сюру не запаниковать, услышав, что Лин Юнь взяла выходной без уважительной причины?

Сидя на заднем сиденье, Цао Шаньшань вспомнила причину, по которой Лин Юнь дал ей выходной, и она начала яростно краснеть. Она мягко ответила: "Учитель, Лин Юнь сказал, что он болен, ему нужно отдохнуть на утро".

Конг Сюру подумал об этом и понял, что хотя старый Лин Юнь был бесполезен, он никогда не лгал. Таким образом, она могла только кивнуть и сказать Цао Шаньшану: "О, он болен". Наверное, посмотрим, появится ли он на дневных уроках. Если он не появится, дайте мне его номер. Я сам ему позвоню и спрошу, что случилось".

Повесив трубку, Цао Шаньшань тут же поискала в телефоне номер Линь Юнь и начала яростно ругаться на контактное имя Линь Юнь, которое отображалось на экране. "Хм, яйца болят, да? Как будто! Запястье болит по-настоящему!"

...

Яйца Лин Юн не сильно пострадали.

Тем не менее, сегодня в городе Циншуй было по крайней мере 10 человек с болящими яичками. Мало того, что их яички испытывали сильную мучительную боль до такой степени, что хотели разорвать черепа, они все еще катились от боли даже после того, как доктор дал им успокоительное.

Ощущение, что мужские гениталии были надорваны на кашу, было определённо невыносимо!

Сейчас Гоу Лянчэн страдал от невыносимых страданий! От боли он бросил и повернулся в постель. Мало того, что у него болел пах, так ещё и сердце болело! Он был абсолютно опустошён!

Придя в сознание, Гоу Лянчэнг был потрясен, услышав, что сказал доктор! Он был настолько шокирован, что даже забыл о своей боли временно!

Вообще-то, слова доктора были лишними. Первое, что Гоу Лианьчэн сделал после восстановления сознания было засунуть руку в штаны и чувствовать себя вокруг, прежде чем он сделал это разрушительное открытие. Его мужское достоинство исчезло!

Оно действительно исчезло!

Этот огурец и два яйца, все пропало!

Поэтому, если быть точным, яйца Гоу Лянчэна не пострадали. Вместо этого, у него болел пах из-за недавно перевязанной хирургической раны после операции по удалению.

Тогда Линь Юнь дал Гоу Лянчэну, директору Чжуну и менеджеру Вану худшее лечение из чистого, безупречного гнева. Поэтому все трое получили один и тот же результат. Им всем удалили гениталии хирургическим путем и они стали настоящими евнухами!

Как супер-магнат недвижимости в городе Циншуй, Гоу Лянченг имел большую репутацию, а также миллионы связей как с хорошими, так и с плохими в городе.

Особенно в последние десять лет, с тех пор как Гоу Лянченг вступил в бизнес недвижимости, его власть выросла с тревожной скоростью, и он был в состоянии иметь все идет своим чередом. Его чистая стоимость достигла страшной суммы в несколько миллиардов долларов!

Как растущий миллионер в городе Циншуй, Гоу Лянченг был все еще далек от богатейшего человека города Циншуй, генерального директора медицинской группы Чжуан Тяньде. Однако, вложив все свои усилия в последние 2 года, Гоу Лянченг медленно догонял его.

В противном случае для его единственного сына, Гоу Цзюньфа, было бы невозможно быть таким высокомерным и диким в Циншуй Хай!

Гоу Лянчэн был скрупулезным и хитрым человеком, не оставляя никаких следов каждый раз, когда он выполнял план. Его любимым трюком в рукаве была засада, и он был готов на все, чтобы достичь своих целей. Если бы правильные методы не сработали, он бы остановил свой выбор на аморальных практиках. Если делать вещи законным способом не сработало, он бы остановил свой выбор на незаконных методах. Если бы незаконные методы не сработали, он бы устроил красавицам соблазнение своих целей. Кто бы ни встал у него на пути, он всегда будет мертв!

Тем не менее, Гоу Лянченг никогда бы не попал в чужие плохие книги. Всякий раз, когда он общался с другими людьми, он принимал подобное поведение, как Се Цзюнянь из школы Циншуй, создавая у людей впечатление богатого и в то же время доброго человека. Он даже время от времени занимался благотворительностью.

В глазах всех его единственным недостатком было его похотливое поведение! Гоу Лянчэн был слишком возбуждён! Он не только не стыдился этого, но и гордился этой чертой и никогда не стеснялся ее скрывать!

По его собственным словам, "Как мужчина, вы не можете называть себя мужчиной, если вы никогда не были с десятками тысяч женщин в вашей жизни"!

Помимо безумного сгребания денег, единственной целью Гоу Лянченга в жизни была усердная работа над достижением именно этой его цитаты.

Ночи Гоу Лианьчэна не были бы полными без компании женщины. Его самым высоким рекордом было быть с 13 различными девушками, все за одну ночь. До того момента, когда Лин Юнь практически кастрировал его, Гоу Лянчэн уже выполнил 25% своей цели.

В сексуальных эскападах Гоу Лянчэна была особенность, которая заключалась в том, что он никогда не будет с проституткой или эскортом. Он связывался только с порядочными и скромными женщинами: знаменитостями, моделями, врачами, учителями, стюардессами, студентками, даже замужними женщинами. До тех пор, пока он следил за ними, он либо приказывал своим подчиненным приводить их, либо сам приглашал их в свое удовольствие.

Конечно, жена Гу Лянчэна, которая была биологической матерью Гу Дзюньфы, тоже была своеобразным существом. Они оба занимались своими самостоятельными сексуальными эскападами, не вмешиваясь в дела друг друга.

Гоу Лянчэн всегда гулял по реке, но его туфли так и не промокли. Впрочем, он никогда не ожидал, что кто-то ворвется, как раз тогда, когда две ночи назад ему выпал шанс сожрать Лин Менган и спасти её, как и не ожидал, что этот человек одним ударом разрушит его мужественность!

Это был круг жизни, последствия кармы. Это было идеальное объяснение.

Прямо сейчас Гоу Лянчэн лежал голым в лучшем одноместном люксе, доступном в провинциальной больнице. Переживая ощущение жжения в паху, он безразлично смотрел на потолок, на его застекленные глаза, лишённые всяких эмоций. Без слез, чтобы заплакать, никто не знал, о чем он думает.

Плакал? Он не осмелился плакать, потому что Линь Юнь не только дал ему один хороший удар, второй удар приземлился на нижнем дантяне. Прямо сейчас, он должен был быть очень осторожен, даже при глубоком вдохе, не говоря уже о том, чтобы плакать вслух.

"Папа, ты знаешь, кто это с тобой сделал? Если знаешь, я немедленно приведу своих лакеев и хладнокровно убью его, прежде чем скормить собакам, чтобы они отомстили за тебя!"

Гу Джунфа, с окровавленными глазами и ненавистью в голосе, говорил со своим отцом с злобным выражением лица.

Это ничем не отличалось от того, что кто-то убил его отца. Для такого мстительного человека, как Гоу Дзюньфа, он, конечно же, не смог бы смириться с этим!

Гоу Лянчэн не сказал ни слова, его глаза все еще прикованы к потолку, пока он медленно качал головой.

И отец, и сын были эмоционально связаны, поэтому Гоу Жунфа в какой-то степени смог понять

текущие эмоции и чувства Гоу Лянченга. Видя, что его отец тоже был невежественен, Гоу Дзюньфа мог только гневно разглагольствовать. "Папа, не волнуйся, я никогда не забуду эту обиду". Даже если нам придется потратить один миллиард, или даже десять миллиардов, я найду человека, который сделал это с вами и уничтожить его, измельчить его в порошок и гарантировать, что он никогда не сможет перевоплотиться!

Преступление Гу Лянчэна в лучшем случае было попыткой домогательства. Кроме того, его сеть была огромной, поэтому полиция не усложняла ему жизнь. На самом деле, они даже не наложили на него штраф и решили отпустить его с крючка. Их единственной просьбой было его сотрудничество на протяжении всего расследования инцидента.

Таким образом, Гоу Лианьчэн подвергся другому обращению. В отличие от людей из киностудии "Цинъюнь", у него не было полицейских, размещенных возле его больничной палаты. Иначе Гоу Дзюньфе не хватило бы смелости произнести такие слова.

С другой стороны, жена Гу Лянчэна была занята гастрольями по Европе с двумя моделями-мужчинами, когда ее муж получил травму, и она до сих пор не спешила возвращаться из поездки.

"Этот человек хорош..." *Гоу Лянченг внезапно заговорил, но начал кашлять из-за острой боли в животе.

Несмотря на то, что его гениталии были удалены, глаза и мозг остались нетронутыми. Очевидно, что он смог увидеть и понять, что Линь Юнь был необычным от того, что он был в состоянии калечить его пинками.

Гоу Джунфа скрипел зубами и сказал: "Папа, мне все равно, насколько он хорош. В нашем распоряжении все деньги и люди. Мы должны отомстить за тебя, несмотря ни на что!"

Гу Лянчэн молча смотрел на своего сына. Вскоре слезы стали стекать по его щекам с угла глаз.

В его возрасте он не мог просто приписать такой инцидент невезению. Обманув столько женщин, он разрешил все свои споры, расплатившись с мужчинами. Иногда он платил отцу девушки, иногда это был ее муж. Теперь он столкнулся с человеком, которого не могли убедить деньги. Естественно, что ему не повезло. Ему нечего было сказать.

"Папа, ты знаешь имя шлюхи той ночью? Мы можем начать оттуда наше расследование!"

Каким бы умным не был Гоу Лянченг, Гоу Дзюньфа, естественно, не был идиотом и быстро вывел способ начать расследование.

Естественно, Гоу Джунфа спрашивал о Лин Менхан.

После долгой паузы Гоу Лянчэн медленно сказал своему сыну очень глубоким голосом: "Сынок, я думаю, что этот инцидент не так прост, как ты думаешь". Не принимай поспешных решений в ближайшие несколько дней". Давайте сначала понаблюдаем за ситуацией, прежде чем принимать какие-либо решения".

Несмотря на то, что Гоу Лянчэнг изо всех сил старался держать голос как можно стабильнее, после произнесения такой длинной строки слов у него все равно кончилось дыхание, и он начал непрерывно кашлять.

Гоу Лянчэн вспомнил то, что сказал Линь Юнь перед своим отъездом, сказав, что он собрал только проценты и вернется, чтобы собрать долги. Поэтому вместо того, чтобы взять на себя инициативу и напасть, он планировал молча нанести ответный удар. Он хотел увидеть, кто этот таинственный подросток, который освоил практику боевых искусств!

Несмотря на то, что он пережил такую трагедию и был наполнен ненавистью от обиды сломанного пениса, Гоу Лянчэнг все же был полон решимости следовать своей философии, которая безошибочно сопротивлялась переменам!

Гоу Дзюньф по-прежнему поклонялся отцу, как богу. Судя по реакции Гоу Лянчэна, казалось, что у него уже был план. Поэтому Гоу Дзюньфе оставалось только терпеть унижения и ненависть, когда он молча кивал головой.

За такие инциденты, кроме того, чтобы найти способ отомстить, больше ничего не оставалось.

Из-за того, что Гоу Лянчэнг только что пережил трагедию, злые замыслы Гоу Дзюньфы для Линь Юня естественным образом затянулись. Конечно, если бы Гоу Дзюньфа узнал, что именно Лин Юнь причинил вред своему отцу, он бы уже давно вышел за дверь, чтобы отомстить.

...

В той же провинциальной больнице у входа в более чем десять хирургических отделений находилось бесчисленное количество полицейских, которые осматривали врачей и медсестер, врывавшихся и вырывавшихся из палат.

Естественно, это были больничные палаты людей из киностудии "Цинъюнь". Сейчас им нет необходимости посещать урологическое или нефрологическое отделение.

Все, что смогли сделать врачи, это обработать внешние повреждения, перевязать или удалить все, что было необходимо. Однако они не смогли спасти ситуацию.

Они не смогли никого спасти.

Генеральный директор кинокомпании "Цинъюнь" Хуан Фэйян сидел в палате, куда во имя

посещения был принят режиссер Чжан. Он молча наблюдал за режиссером Чжаном, который промок в поту, когда лежал там в агонии.

Его выражение было чрезвычайно мрачным!

Хуан Фэйян был потрясен страхом. Если бы не тот факт, что две ночи назад ему пришлось спешить в Пекин, чтобы представить свои доклады, то, скорее всего, он оказался бы в той же ситуации, что и директор Чжан, который в настоящее время лежит перед ним!

В связи с тем, что у входа было много полицейских, Хуан Фэйян не задавал директору Чжуну слишком много вопросов. Он понял суть ситуации в разговоре с полицейскими. На самом деле, Хуан Фэйян знал, что в связи с этим инцидентом полиция больше всего внимания уделяла ему!

Если бы ему не удалось надлежащим образом урегулировать этот инцидент, то у него наверняка были бы большие неприятности. Возможно, он даже может оказаться в тюрьме на несколько лет!

"Отдохни пока хорошо, я сам об этом позабочусь..." После долгого молчания, Хуан Фэйян медленно сказал директору Чжан, который боролся в агонии, когда лежал в постели.

На глазах Хуан Фэйяна промелькнул намек на убийственный умысел!

<http://tl.rulate.ru/book/7419/1022394>